

Д.А. Чуркина*

**ДЕКОРАЦИЯ ЗАЛА МЕСЯЦЕВ
ПАЛАЦЦО СКИФАНОИЯ:
К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ**

D.A. Churkina

**THE DECORATION OF THE HALL OF THE MONTHS
IN PALAZZO SCHIFANOIA: HISTORY OF RESEARCH
AND PERCEPTION**

Аннотация. Развитие изобразительного искусства итальянского Возрождения представляет собой сложный эволюционный процесс, основные вехи которого представлены выдающимися памятниками станковой и монументальной живописи. Многие из них, в особенности масштабные циклы фресковых росписей, были прославлены еще при жизни их создателей и заказчиков. Впоследствии эти произведения искусства привлекали внимание многих поколений исследователей различных научных школ и направлений. Глубина авторского замысла, новаторство и высокий уровень исполнения — вот те причины, по которым многие «ключевые» памятники итальянского Ренессанса до сих пор не утратили своей актуальности в современной искусствоведческой науке. Настоящая статья посвящена истории изучения и восприятия одного из подобных историографических феноменов. Изучение почти любого аспекта искусства и культуры ренессансной Феррары предполагает обращение к монументальной декорации Зала Месяцев палаццо Скифанойя (1469–1470). Этот памятник феррарской школы живописи стал отправной точкой для ряда направлений в исторических и искусствоведческих исследованиях. В то же время, восприятие ансамбля Зала Месяцев изменялось на протяжении столетий в зависимости от разных факторов — политической ситуации, смены этапов развития научной мысли и эволюции методологии истории искусства. Анализ процесса атрибуции росписей позволяет не только восстановить ход развития искусствоведения во второй половине XIX – начале XX в., но и представить жизнь научного сообщества Феррары этого времени. В XX столетии росписи палаццо Скифанойя окончательно вошли в круг первостепенных памятни-

---

* Чуркина Дарья Александровна, научный сотрудник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

Churkina Daria Aleksandrovna, Research Fellow, The State Historical and Cultural Museum-Preserve “The Moscow Kremlin”

+7-909-683-36-16; daria-4991@mail.ru

ков эпохи Раннего Возрождения. Непрерывные попытки интерпретации астрологических мотивов декорации Зала Месяцев повлекли за собой рождение иконологии, нового направления в современном искусствознании. Изучение современной историографии декорации Зала Месяцев позволяет выделить актуальные направления изучения искусства Феррары. В статье также приводятся архивные данные, проливающие свет на драматичную историю самого дворца, с которым связаны имена многих выдающихся представителей династии д'Эсте.

Ключевые слова: Феррара, palazzo Скифанойя, Раннее Возрождение, монументальная живопись, астрологические мотивы в живописи, герцог Борсо д'Эсте.

Abstract. The progress of the fine art of the Italian Renaissance is a complex evolutionary process, whose key milestones are represented by outstanding oeuvres of easel and monumental painting. Many of them, especially frescos for large scale mural cycles, were acclaimed during the lifetime of their creators and patrons. For centuries to come, these works of art drew attention of many generations of scholars belonging to various historical schools of thought and representing different trends. The depth of the artist's creative vision, innovation and a high level of execution — these are the reasons why many of the “key” monuments of the Italian Renaissance have still retained their relevance in modern art history. This article presents the history of the study and perception of one of these historiographic phenomena. The analysis of almost any aspect of the art and culture of the Renaissance Ferrara involves discussing the mural decoration of the Hall of the Months of the Palazzo Schifanoia (1469–1470). This monument of the Ferrara school of painting was the starting point for a number of trends in history and art history studies. At the same time, the perception of the ensemble of the Hall of the Months changed over the centuries depending on various factors – the political situation, the change in the stages of development of academic thought and the evolution of the methodology of art history. The analysis of the attribution process of frescoes permits one not only to reconstruct the development of art history in the second half of the 19th – early 20th centuries, but also to comprehend the life of the Ferrarese scholarly community at that time. In the 20th century, the murals of the Palazzo Schifanoia were decisively proclaimed paramount works of the Early Renaissance art. Continuous attempts to interpret the astrological motifs of the decoration of the Hall of the Months entailed the birth of iconology, a new trend in modern art history. Studying the modern historiography devoted to the decoration of the Hall of the Months delineates current trends in the study of the art of Ferrara. The article also provides archival data that shed light on the dramatic history of the palace itself, which is associated with the names of many prominent representatives of the d'Este dynasty.

Keywords: Ferrara, Palazzo Schifanoia, Early Renaissance, monumental painting, astrological motifs in painting, Duke Borso Este.

Живописная декорация Зала Месяцев (*Sala dei Mesi*) палатцо Скифанойя в Ферраре, выполненная в 1469–1470 гг. по заказу герцога Борсо д'Эсте, — один из ключевых памятников изобразительного искусства и культуры Раннего Возрождения в Италии. Этот ансамбль, иллюстрирующий идею «доброго правления» Борсо д'Эсте под покровительством античных богов и небесных светил, не только дает представление о придворной культуре Феррары второй половины XV в., но и воплощает основные идеалы культуры итальянского Ренессанса¹. По своему идейному содержанию он представляет собой сложный, причудливый синтез античной и восточной астрологии, средневековой образности и ренессансного гуманистического мировоззрения.

Переход Феррары в 1598 г. из-под власти династии д'Эсте в юрисдикцию Папской области² положил конец почти двухвековому культурному и экономическому расцвету города. С этого момента Феррара постепенно, но неуклонно утрачивала свое художественное наследие. Наполеоновские завоевания рубежа XVIII–XIX в. окончательно привели в упадок некогда один из самых блестящих центров ренессансной Италии. Уникальные памятники живописи и скульптуры — убранство храмов, многочисленных городских и загородных дворцов — были проданы в частные собрания или утрачены. Вместе с их исчезновением город терял атмосферу герцогского двора и память о многих поколениях местной аристократии. Чарльз Диккенс в 1846 г. в своих «Картинах Италии» называл Феррару самым уединенным, безлюдным и пустынным из виденных им городов³.

¹ Основу живописной декорации Зала Месяцев составляют двенадцать вертикальных сегментов, соответствующих месяцам года. В свою очередь, каждый из сегментов поделен на три горизонтальных яруса: в верхнем ярусе изображены триумфы олимпийских богов, в среднем — аллегорические фигуры знаков зодиака и деканов, заимствованных из восточной астрологии, в нижнем — сцены придворной жизни с участием Борсо д'Эсте. Подобная трехчастная структура была широко распространена в позднесредневековых астрологических трактатах и циклах монументальных декораций.

² Отсутствие прямых наследников у герцога Альфонсо II стало для Папы Климента VIII поводом к возвращению Феррары, юридически бывшей феодем Церкви, в собственность Папского государства. Преемником Альфонсо II стал его двоюродный брат Чезаре д'Эсте, который перенес столицу в Модену.

³ *Dickens C. Pictures from Italy. London, 1846. P. 102.*

Открытие фрескового ансамбля Зала Месяцев в 1820–1840-е гг. стало сенсацией ввиду его большой площади, целостности и глубины смыслового наполнения⁴. Несмотря на хорошую сохранность лишь около пятидесяти процентов росписей, их раскрытие имело ключевое значение для изучения феррарского Ренессанса. Ввиду фрагментарности дошедшего до нас наследия живописи Феррары XV в. этот художественный ансамбль стал важнейшим источником по атрибуции основного корпуса произведений мастеров локальной школы. В частности, изучение творческого пути Франческо дель Косса стало возможным во многом благодаря неоспоримому факту его участия в декорации Зала Месяцев. С этим же памятником связано и имя Козимо Туры, ведущего феррарского художника XV в., который, возможно, координировал работу многочисленных мастеров, трудившихся над росписями. Масштабный фресковый цикл, занимающий самое большое помещение дворца, заслуженно прославил палаццо Скифанойя, сделав его одной из «визитных карточек» Феррары. Вполне естественно, что на протяжении более полутора столетий интерес исследователей к этим росписям не угасает. Несмотря на высокую степень изученности фресок, в наши дни регулярно появляются публикации, посвященные разным аспектам этого живописного ансамбля. Обращение к этому памятнику сегодня представляется актуальным в связи с развитием тенденций к интердисциплинарности искусствоведческой науки. Изучение культуры, философии и общественной мысли ренессансной Феррары невозможно без знания истории фресок Зала Месяцев и их восприятия современниками. Панорама, разворачивающаяся на стенах палаццо Скифанойя, является фактически единственной дошедшей до нас масштабной иллюстрацией придворного мира Феррары второй половины XV в.

Анализ обширной историографии палаццо Скифанойя позволяет проследить, как менялось восприятие памятника в исторической ретроспективе одновременно с развитием методологии искусство-

---

⁴ Раскрытие росписей, начатое в 1821 г., происходило в несколько этапов вплоть до 1840 г. Спустя два десятилетия, в 1859 г., в палаццо появилась внутренняя лестница, ведущая на *piano nobile* и облегчающая посетителям доступ в Зал Месяцев. При ее сооружении была разобрана личная капелла Борсо, сообщавшаяся с Залом Месяцев через дверь в северо-западном углу, где и сейчас можно видеть замурованный дверной проем. Другие помещения дворца были по-прежнему заняты различными частными учреждениями вплоть до 1898 г.: среди них были областной институт для глухонемых, аудитории Феррарского университета и музыкального лицея (*Il Cosmo incantato di Schifanoia. Aby Warburg e la storia delle immagini astrologiche. Guida alla mostra / A cura di C. Fratucello e C. Knorr. Ferrara, 1998. P. 7*).

ведческой науки в новейшее время. Стоит упомянуть, что этим исследованиям предшествовал значительный корпус литературы «донаучного» периода, в основном состоящий из придворных хроник. Именно на почерпнутые из них фактические сведения опирается большинство современных трудов, посвященных этому памятнику. Кроме того, судьба палаццо Скифанойя, неоднократно менявшего владельцев, не менее интересна и драматична, чем содержание его росписей, и потому небесполезно проследить и основные вехи его существования.

Возведение первоначального, небольшого одноэтажного здания дворца, располагавшегося вблизи крепостных стен на восточной окраине города, связано с именем деда Борсо, маркиза Альберто V д'Эсте, который был единоличным правителем Феррары в 1388–1393 гг. После народного восстания 1385 г. было принято решение о начале строительства в Ферраре новых резиденций д'Эсте, ставших альтернативой древнему *Palazzo di Corte* в центре города: монументального замка Сан Микеле (Кастельвеккьо) и небольших охотничьих дворцов (*palazzine di caccia*) Скифанойя и Бельфьоре. В XIV–XV вв. жилая застройка в этой части города почти отсутствовала. Сам дворец граничил с охотничьими угодьями (некогда *Pratum Bestiarum*⁵). По этой причине палаццо Скифанойя, формально находившееся в черте города, считалось «делицией» (ит. *delizia* — отрада, наслаждение), т. е. загородным придворным поместьем.

Аллегорическое название дворца, «Нескучное» (ит. *schivar la noia* — избегать скуки), свидетельствует о его предназначении для отдыха правителей. Еще до масштабного расширения, предпринятого Борсо д'Эсте в конце 1460-х гг., палаццо Скифанойя имело статус официальной резиденции членов династии и часто использовалось для приема высокопоставленных гостей. Так, во время проведения в Ферраре в 1438 г. первого этапа собора христианских церквей, вошедшего в историю как Ферраро-Флорентийский, дворец был отдан в распоряжение брата деспота Морей Димитрия Палеолога. К этому же времени относится нотариальный документ, где дворец назван жилищем, которое «сверкает, как драгоценный камень, вставленный в кольцо»⁶.

Борсо, предпочитавший палаццо Скифанойя другим «делициями», стремился сделать его не менее представительным, чем знамени-

---

⁵ Emilia Romagna rinascimentale / A cura di F. Lollini e M. Pigozzi. Milano, 2007. P. 151.

⁶ Biondi G. La letteratura sul Palazzo di Schifanoia // Atlante di Schifanoia / A cura di R. Varese. Modena, 1989. P. 26.

тые виллы д'Эсте Бельфьоре и Бельригуардо, также имевшие статус придворных резиденций. Свидетельство о расширении дворца по велению Борсо в апреле 1469 г. мы находим в *Diario ferrarese*⁷, важном источнике по истории ренессансной Феррары. Впрочем, из дошедших до нас документов известно, что работы по перестройке палаццо были начаты раньше, в 1466 г., под руководством придворного архитектора Пьетро Бенвенути дельи Ордини⁸. Это несоответствие может говорить о том, что к 1469 г. основная стадия строительных работ была уже закончена, с востока к постройке конца XIV в. примыкал новый двухэтажный корпус. Зал Месяцев, занимавший *piano nobile*, выполнял функцию парадного зала для торжественных приемов и празднеств⁹. Как и другие дворцы нобилей того времени, палаццо имело облик крепостного сооружения с увенчанным мерлонами карнизом, примыкающий сад был обнесен стеной. Что касается декорации Зала Месяцев, она должна была быть завершена к марту 1470 г., о чем косвенно свидетельствует письмо художника Франческо дель Косса герцогу Борсо относительно оплаты уже выполненной работы¹⁰. Приближенный ко двору феррарский нотариус Уго Калеффины в «Хрониках» 1471–1494 гг. называет палаццо Скифанойя среди имущества, пожалованного Эрколе I сводному брату Альберто д'Эсте, и особо подчеркивает, что работы, произведенные в нем к 1470 г., стоили более тридцати тысяч золотых дукатов¹¹. Такие огромные расходы на строительство и убранство дворца были одним из проявлений «политики великолепия» (ит. *politica di magnificenza*), активно проводимой Борсо д'Эсте в целях укрепления авторитета

---

⁷ “fu fornito de rehedificare il palazzo di Schivanoio appresso a sancto Andrea, et incominciato fu ad essere habitato per il prefacto duca Borso” (*Diario ferrarese dall'anno 1409 sino al 1502 di autori incerti / A cura di G. Pardi. Bologna, 1928–1933. P. 58*).

⁸ *Franceschini A. Artisti a Ferrara in età umanistica e rinascimentale. Testimonianze archivistiche. Parte I dal 1341 al 1471. Ferrara, 1993. P. 693.*

⁹ До расширения дворца по приказу Борсо все увеселения, приемы и обеды проходили в большей лоджии первого этажа, выходящей в сад.

¹⁰ Письмо Франческо дель Косса было впервые опубликовано на немецком языке в 1885 г., в том же году его текст был включен в расширенную статью Адольфо Вентури в итальянском издании. *Venturi A. Ein Brief des Francesco del Cossa // Der Kunstfreund. IX. 1885; Venturi A. Gli affreschi del Palazzo Schifanoia in Ferrara secondo recenti pubblicazioni e nuove ricerche // Atti e memorie della Regia Deputazione di storia patria per le provincie di Romagna. III. 1885. P. 384–385.*

¹¹ “Io palacio de Schivanoio da Sant'Andrea, lo quale costò de ducati più de trentamila d'oro a fare, lo quale de l'anno 1470 fu fornito de essere facto etiam fare per el duca Borso, lo quale havea havuto principio del 1385 et era facto basso et non suso la foza che l'è” (*Caleffini U. Croniche: 1471–1494. Deputazione Provinciale Ferrarese di Storia Patria / Serie monumenti; 18. Ferrara, 2006. P. 3*).

династии и легитимизации собственной власти¹². Живописный ансамбль на стенах Зала Месяцев стал визуальным манифестом, прославлявшим блестящее правление Борсо д'Эсте, который в 1471 г. стал первым герцогом Феррары. Вторым памятником подобного масштаба был великолепный манускрипт — Библия Борсо д'Эсте (1458–1461 гг.), создание которой обошлось более чем в две тысячи дукатов¹³. Единственное известное изменение в декоративном ансамбле Зала Месяцев после его завершения произошло в 1473 г., когда придворный портретист Бальдассаре д'Эсте переписал все 36 портретных изображений Борсо (герцог был трижды изображен в каждом из двенадцати сегментов росписи) и некоторые из портретов придворных¹⁴.

Альберто д'Эсте владел дворцом непродолжительное время: в 1474 г. за неповиновение герцогу он был изгнан из Феррары в Неаполь, и всё его имущество было конфисковано в пользу казны¹⁵. Спустя три года после его прощения и возвращения в Феррару в 1484 г. супруга Эрколе I Элеонора Арагонская попросила герцога вернуть палаццо Скифанойя деверю, но получила отказ, так как оно вновь приобрело статус официальной придворной резиденции¹⁶. В *Diario ferrarese* авторства Бернардино Дзамботти, охватывающем период с 1476 по 1509 г., дворец упоминается около двадцати раз, нередко в связи с жизнью двора. Так, 21 июля 1476 г. именно в палаццо Скифанойя произошло важное династическое событие, широко праздновавшееся в городе¹⁷, — рождение наследника у сорокачетырехлетнего герцога Эрколе I, будущего Альфонсо I. В большинстве своем эти

---

¹² Подробнее о понятии *magnificenza* см.: Brown R.G. The politics of magnificence in Ferrara, 1450–1505. A study in socio-political implications of Renaissance spectacle. PhD. diss. University of Edinburgh, 1982; Lesychyn L.A. The Magnificence of Borso and Ercole d'Este. A thesis submitted to the School of Graduate Studies in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree Master of Arts. McMaster University, 1981.

¹³ Головин В.П. Мир художника раннего итальянского Возрождения. М., 2003. С. 158.

¹⁴ Venturi A. Gli affreschi del Palazzo Schifanoia in Ferrara secondo recenti pubblicazioni e nuove ricerche. P. 409.

¹⁵ Официальной причиной гнева Эрколе был отказ Альберто встретить некоего посла, направлявшегося в Феррару. Однако изгнание было слишком суровым наказанием за подобный проступок; возможно, Альберто попал в опалу за покровительство племяннику Эрколе Никколо ди Леонелло, в 1476 г. поднявшего мятеж против герцога (*Zambotti R. Diario ferrarese dall'anno 1476 sino al 1504 / A cura di G. Pardi. Appendice al Diario ferrarese di autori incerti. Bologna, 1928–1937. P. 159*).

¹⁶ Tuohy T. Herculean Ferrara: Ercole d'Este (1471–1505) and the invention of a ducal capital. Cambridge, 1996. P. 309.

¹⁷ *Zambotti R. Op. cit. P. 12–13.*

упоминания сообщают о почетных гостях герцога, проживавших в палаццо, что говорит о «востребованности» дворца после смерти Борсо. Среди них были послы венгерского и французского королей, братья миланского герцога Сфорца, синьор Болоньи и герцог Урбино. В 1480-е гг. во дворце неоднократно проживал маркиз Мантуи Франческо II Гонзага, будущий супруг дочери герцога Эрколе I Изабеллы д'Эсте. Таким образом, Зал Месяцев продолжал выполнять свою репрезентативную функцию.

На рубеже XV–XVI столетий палаццо было частично реконструировано придворным архитектором Эрколе I Бьяджо Россетти, который в 1460-е гг. был подмастерьем Пьетро Бенвенуто дельи Ордини. В записи, относящейся к 1502 г., дворец назван «первым дворцом города, достойным Императора»¹⁸. Однако к концу XV в. упоминания о нем становятся все реже; так, болонский гуманист Джованни Сабадино дельи Ариенти в своем трактате *De triumphis religionis* 1497 г.¹⁹, важнейшем источнике по архитектуре и декоративному убранству дворцов Бельфьоре и Бельригардо, ни разу не упомянул палаццо Скифанойя.

В течение XVI в. дворец неоднократно менял владельцев: после смерти Эрколе I он перешел в собственность младшего сына герцога, Сиджизмондо д'Эсте, затем его хозяевами были потомки Альфонсо I. Вплоть до конца столетия на содержание дворца регулярно выделялись средства из казны²⁰. Последним представителем династии, владевшим дворцом, стала Марфиза д'Эсте, правнучатая племянница Борсо д'Эсте. После ее брака с Альдерано Чибо-Маласпина в 1580 г. дворец оставался в собственности семьи Чибо, герцогов Массы и Каррары. Однако уже с 1582 г. он сдавался в аренду: одним из его первых временных владельцев стал Джулио Тьене, маркиз Скандиано. Впоследствии именем Скандиано стали называть само палаццо и улицу, на которой оно располагалось²¹. С 1674 г. палаццо, покинутое его последними хозяевами благородного происхождения, древней феррарской семьей Ромеи, постепенно приходило в упа-

---

¹⁸ “Li ambasciatori del duca Valentino, duca de Romagna, fratello de la spoxa, allozòno in Schivanolgio, primo palazzo de la citade, digno de uno Imperatore, lo quale fece fare la bona memoria del duca Borso; dove niuna cosa desiderata ge manchò” (Ibid. P. 317).

¹⁹ Art and life at the Court of Ercole I d'Este: the “De Triumphis Religionis” of Giovanni Sabadino degli Arienti / Ed. by W.L. Gundersheimer. Genève, 1972.

²⁰ *Marchesi A. Delizie d'archivio. Regesti e documenti per la storia delle residenze estensi nella Ferrara del Cinquecento. T. II. Dimore urbane.* Ferrara, 2015. P. 674–705.

²¹ *Baruffaldi G. Vite de' Pittori e Scultori ferraresi scritte dall' Arciprete Girolamo Baruffaldi con annotazioni. Vol. I [1697–1722].* Ferrara, 1844. P. 69.

док. В начале XVIII в. дворец перешел в постоянную собственность семьи Тассони²², что повлекло за собой необратимые изменения в его облике. Открытая лоджия, выходящая в сад, была заложена; вскоре исчезла и внешняя парадная лестница, ведущая из сада в Зал Месяцев. В течение последующих десятилетий помещения дворца были приспособлены для нужд занимавших его частных учреждений, внутреннее убранство понесло масштабные утраты. В северо-восточном углу Зала Месяцев был сделан проход в соседнее помещение, уничтоживший значительную часть живописного слоя. По свидетельствам современников, уже в начале XVIII в. фрески Зала Месяцев были в плохом состоянии ("*lacerti e guasti*")²³. В 1736 г. помещение зала было отдано в аренду табачной фабрике, а спустя некоторое время росписи скрылись под слоем гипсовой штукатурки на долгие десятилетия.

Вполне закономерно, что на протяжении почти трех веков после смерти Эрколе I дворец и его история постепенно уходили в забвение. В текстах, написанных до 1598 г., местные хронисты изредка упоминали палаццо Скифаноя в связи с предками современных им представителей дома д'Эсте. К примеру, феррарский литератор, придворный секретарь Эрколе II д'Эсте, Джамбаттиста Джиральди Чинцио в посвященном династии д'Эсте сочинении второй половины XVI в. среди благодеяний Борсо упоминает и расширение палаццо Скифаноя²⁴. Стоит отметить, что ни в одном дошедшем до нас источнике XV–XVI вв. не встречаются имена мастеров, исполнивших росписи, что говорит даже не столько о традиции восприятия художника раннего Возрождения как ремесленника, сколько о надындивидуальности придворного искусства Феррары, имевшего основной целью прославление монарха и всей правящей династии.

В этот же период был издан главный труд эпохи Чинквеченто, посвященный итальянскому искусству предшествующего столетия, — «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Джорджо Вазари²⁵. Этот текст, первое издание которого вышло во Флоренции в 1550 г., является хронологически наиболее близким к рассматриваемому нами периоду историческим источником, пре-

---

²² Здание было выкуплено Коммуной Феррары у семьи Тассони лишь в 1860 г.

²³ *Agnelli G., Giustiniani V. Il Museo di Schifanoja in Ferrara. Notizie. Ferrara, 1898. P. 16.*

²⁴ *Giraldi G. Commentario delle cose di Ferrara, et de' principi da Este. Venezia, 1597. P. 99.*

²⁵ *Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих [1568]. М., 2017.*

тендующим одновременно и на статус критического исследования, несмотря на обилие вымышленных деталей и субъективизм автора. Полноценными сведениями о феррарских живописцах Вазари, очевидно, не обладал.

Козимо Тура, чье имя впоследствии будет прочно связываться с декорацией палаццо Скифанойя, упоминается в тексте всего единораз, в «жизнеописании» мифического Галассо Галасси. Это может быть объяснено тем обстоятельством, что Вазари, посетивший Феррару в правление Эрколе II д'Эсте (1534–1559 гг.)²⁶, интересовался, по-видимому, лишь современной ему живописью и обошел своим вниманием палаццо Скифанойя.

С переездом двора д'Эсте в Модену в 1598 г. первый, «донаучный» этап в историографии палаццо Скифанойя формально завершился. Однако в связи с тем, что феррарская живопись XV в. долгое время находилась в тени флорентийской школы, с подачи Вазари считавшейся «эталоном» искусства Кватроченто, на протяжении XVII–XVIII вв. искусство Феррары пристально не изучалось. Имена феррарских художников лишь изредка встречались в сочинениях об истории города, по-прежнему основанных на документальных свидетельствах и суждениях современников.

Основу для критического изучения искусства Феррары заложил двухтомный труд феррарского поэта и литератора, аббата Джироламо Баруффальди «Жизнеописания феррарских художников и скульпторов»²⁷, составленный в первой четверти XVIII в., где, в частности, представлены сведения о мастерах XV в. — Козимо Туре и Бальдассаре д'Эсте, с упоминанием некоторых их произведений. Это был уже настоящий свод сведений о феррарских мастерах, начиная с эпохи Раннего Возрождения, основанный отчасти на документальных свидетельствах, но в то же время остающийся в рамках биографической традиции Вазари. Баруффальди был фактически первым историком, уделившим отдельное внимание декорации Зала Месяцев до ее раскрытия и реставрации в середине XIX в. Более того, он приводит весьма подробное описание фрагмента нижнего яруса Марта с изображением Борсо д'Эсте и арочной конструкцией с надписью IVSTITIA, а также отдельных сцен придворной жизни и сельских сезонных занятий. Этот текст интересен и тем, что в нем описываются не дошедшие до нас сцены, к примеру, эпизод с крестьянином, под-

---

²⁶ Burckhardt J. Il ritratto nella pittura italiana del Rinascimento [1898]. Roma, 1993. P. 98.

²⁷ Baruffaldi G. Vite de' Pittori e Scultori ferraresi scritte dall' Arciprete Girolamo Baruffaldi con annotazioni. Vols. I–II [1697–1722]. Ferrara, 1844–1846.

носящим Борсо корзину черешни. Автор отмечает плохое состояние росписей и тот факт, что лишь некоторые фрагменты нижнего яруса остались неповрежденными. В то же время сохранность верхних ярусов с изображениями знаков зодиака и триумфов богов была удовлетворительной²⁸. Автором ансамбля Баруффальди с уверенностью определил Козимо Туру, заменившего, по его мнению, Пьеро дела Франческа. В действительности тосканский художник никогда не имел отношения к палаццо Скифанойя; версия Баруффальди, вероятно, была следствием неверного прочтения им текста биографии Пьеро дела Франческа в первом издании «Жизнеописаний» Вазари 1550 г., где автор сообщает, что Борсо д'Эсте поручил художнику расписать ему в *своём* (sic) дворце ряд помещений²⁹. Вазари здесь имел в виду *Palazzo di Corte*, основную резиденцию д'Эсте, которая подверглась масштабной реконструкции при Эрколе I д'Эсте. Примечательно, что во втором издании «Жизнеописаний» 1568 г. указание на принадлежность палаццо Борсо уже отсутствует.

Настоящее «открытие» искусства Кватроченто Северной Италии было связано с эпохой романтизма конца XVIII — начала XIX в., когда европейское общество, последовательно отказываясь от «классических» приоритетов, по-новому взглянуло на искусство Средневековья.

В одном из ключевых трудов этого периода, посвященном истории искусства Италии, «Истории итальянской живописи»³⁰ аббата-иезуита Луиджи Ланци, служившего хранителем музея Уффици во Флоренции, перечислены и описаны известные на тот момент памятники феррарской школы живописи XV в. Автор дает и краткую формальную характеристику некоторых произведений. Важность труда Луиджи Ланци заключается в том, что его автор первым отказывается от «биографического» метода повествования Вазари в пользу деления художественного материала по живописным школам и хронологическим периодам. Тем не менее, текст построен по принципу перечисления художников в хронологическом порядке с кратким описанием их произведений. В разделе о «первой

---

²⁸ *Baruffaldi G. Vite de' Pittori e Scultori ferraresi scritte dall' Arciprete Girolamo Baruffaldi con annotazioni. Vol. I [1697–1722]. Ferrara, 1844. P. 68–74.*

²⁹ «e però lavorando et in Pesero et in Ancona, venne la fama sua a le orecchie del duca Borso: il quale, chiamatolo a Ferrara, nel suo palazzo gli fece dipignere molte camere, rovinate dipoi dal duca Ercole vecchio per edificarvi a l'uso moderno» (*Vasari G. Le vite de' più eccellenti pittori, scultori e architettori. Vol. III. Firenze, 1550. P. 259.*)

³⁰ *Lanzi L. Storia pittorica della Italia, dal risorgimento delle Belle Arti fin presso al fine del XVIII. secolo. Vol. V [1795–1796]. Firenze, 1834.*

эпохе» феррарской живописи Ланци неоднократно ссылается на труд Баруффальди, очевидно, послуживший для него основным источником. С учетом того, что в конце XVIII в. автор уже не мог видеть росписи палаццо Скифанойя, он ограничивается кратким описанием их структуры, а также предполагает, что идейным источником декорации на астрологическую тематику стал зал палаццо делла Раджоне в Падуе. Характерно, что Ланци повторяет предположение Баруффальди о первоначальном заказе декорации палаццо Скифанойя Пьеро делла Франческа³¹.

В фундаментальных трудах по истории Феррары, составленных местными историками Лудовико Антонио Муратори и Антонио Фрицци, скурые упоминания о палаццо Скифанойя встречаются лишь в связи с его постройкой при Альберто V и расширением при Борсо³². Ко времени создания этих текстов в середине — второй половине XVIII в. фрески Зала Месяцев были уже недоступны для обозрения.

Научный интерес к росписям вновь возник в начале 1820-х гг. благодаря энтузиазму феррарского художника Джузеппе Сароли, обнаружившего фрагменты росписей на восточной стене Зала Месяцев. При содействии профессора Феррарского университета Луиджи Кароли и графа Франческо Авенти Сароли начал работу по раскрытию фресок. Первыми были раскрыты участки нижнего регистра северной и восточной стен зала. Работы замедлялись тем обстоятельством, что дворец по-прежнему находился в частной собственности. Тем временем в научной среде возникла полемика по поводу метода реставрации, который использовал Сароли: в процессе раскрытия росписей из-под слоя гипсовой штукатурки были полностью утрачены декорации западной и южной стен зала. Однако причиной этого был не столько дилетантизм Сароли, сколько тот факт, что они были исполнены не в традиционной технике фрески по сырой штукатурке (*a fresco*), а темперой. Лишь в 1838 г. городские власти под давлением общественности инициировали расчистку всей площади стен. Сароли был отстранен от работ, и на финальном этапе ими руководил болонский художник Алессандро Компаньони.

Реставрация такого масштабного памятника спровоцировала оживленную научную дискуссию относительно датировки и атрибу-

---

³¹ Ibid. P. 191.

³² *Muratori L.A. Delle antichità estensi ed italiane. Parte II. Modena, 1740. P. 225; Frizzi A. Memorie per la storia di Ferrara. Vol. III [1792]. Ferrara, 1850. P. 387. Vol. IV [1796]. Ferrara, 1848. P. 81.*

ции росписей. К 1840 г. вышло несколько статей, преимущественно описательного характера, авторы которых выдвигали различные гипотезы, ориентируясь лишь на собственный знаточеский опыт. Ситуация осложнялась тем, что к середине XIX в. в распоряжении исследователей по-прежнему не было документов, касающихся жизни и творчества феррарских мастеров Кватроченто. Основными источниками оставались труды Вазари и Баруффальди, не отличавшиеся точностью хронологических данных. Одним из первых о фресках палатцо Скифанойя написал граф Камилло Ладерки³³, чьи труды по изобразительному искусству Феррары привлекли к ней внимание европейских путешественников, для которых этот город ранее был синонимом запустения и упадка³⁴. Юрист по образованию, он первым провел комплексное исследование живописного ансамбля, опираясь на немногочисленные документы по истории дворца и собственные наблюдения. Ладерки справедливо отметил, что фрески были выполнены несколькими мастерами, выделив среди них Козимо Туру, а также Франческо дель Косса и Лоренцо Косту, который, по его мнению, расписал восточную стену Зала Месяцев³⁵. Исходя из сведений о биографии Косты, Ладерки предположил, что росписи были выполнены между 1476 и 1484 гг. по заказу Эрколе I в память о старшем брате. Эту точку зрения поддержал феррарский историк Луиджи Наполеоне Читтаделла³⁶. Однако Авенти и Сароли, руководившие реставрацией на первом этапе, считали, что росписи были выполнены при жизни Борсо, до 1471 г., аргументируя это на-

---

³³ В 1820-х гг. граф Камилло Ладерки (1800–1867) активно участвовал в деятельности общества карбонариев, за что был осужден и подвергнут тюремному заключению, вскоре замененному ссылкой. Впоследствии отрекся от революционных идеалов, заняв позицию рьяного защитника позиций католической церкви, что помогло ему добиться освобождения по амнистии. С 1824 г. жил и работал в Ферраре, где увлекся местной историей и культурой. С 1850 г. преподавал в Феррарском университете на кафедре гражданского права, одновременно занимая должность советника при городском трибунале.

³⁴ В 1850 г. был издан *Album Estense* — путеводитель по Ферраре на итальянском и французском языках под редакцией Антонио Фрицци, включавший описания фресок палатцо Скифанойя, составленные Камилло Ладерки, а также прорисованные изображения шести компартиментов (*Frizzi A. Album estense: con disegni originali dei rinomati artisti G. Coen, C. Grand Didier e M. Doyen. Ferrara, 1850; Laderchi C. Sopra i dipinti del Palazzo di Schifanoia in Ferrara: lettera del conte Camillo Laderchi al Marchese Pietro Estense Selvatico. Bologna, 1840; Laderchi C. La pittura ferrarese. Memorie del conte Camillo Laderchi. Ferrara, 1856*).

³⁵ *Laderchi C. La pittura ferrarese... P. 43–44.*

³⁶ *Cittadella L.N. Ricordi e documenti intorno alla vita di Cosimo Tura. Ferrara, 1866. P. 24.*

туралистичностью изображений самого герцога и его придворных³⁷. В отличие от Ладерки они полностью исключали участие в работе над декорацией Зала Лоренцо Косты, умершего в 1530 г., апеллируя, таким образом, к Джироламо Баруффальди, который считал основным исполнителем росписей Козимо Туру. Джузеппе Сароли в письме 1840 г., адресованном Камилло Ладерки, высказывал небезосновательные сомнения в компетентности графа как историка искусства³⁸. Резкий, местами даже вызывающий тон письма был спровоцирован, по-видимому, обидой Сароли на пренебрежение его мнением как первооткрывателя и реставратора памятника, а также на критику метода реставрации, повлекшую отстранение его от работ³⁹.

Открытие фресок было воспринято как событие поистине общеевропейского масштаба. Вскоре после раскрытия фресок Зала Месяцев в Феррару направились ведущие представители европейской науки. Одним из первых именитых посетителей палаццо Скифаноя был швейцарский историк Якоб Буркхардт, положивший начало культурно-исторической традиции в изучении эпохи Ренессанса своим трудом 1860 г. «Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования»⁴⁰. В нем Буркхардт уделяет значительное место феномену ренессансных тираний. Озаглавив соответствующий раздел «Государство как произведение искусства», он тем самым устанавливает взаимосвязь между государственным устройством и сферой общественной и культурной жизни. В частности, Буркхардт выделяет правление д'Эсте как самостоятельное цельное явление, при котором изобразительное искусство было одной из неотъемлемых форм прославления двора и правящей династии. Называя росписи Зала Месяцев визуальным воплощением деятельности ренессансного монарха⁴¹, автор, впрочем, не упоминает об их художественных достоинствах.

---

³⁷ *Avventi F.* Descrizione dei dipinti di Cosimo Turra detto Cosmè ultimamente scoperti nel Palazzo Schifanoja in Ferrara nell'anno 1840. Bologna, 1840.

³⁸ *Saroli G.* Sopra i dipinti del Palazzo di Schivanoia ed altri esistenti in Ferrara. Lettera del C.C. Giuseppe Saroli al Conte Avv. Camillo Laderchi. Ferrara, 1840.

³⁹ Примечательно, что во всех текстах, посвященных палаццо Скифаноя, К. Ладерки называл в связи с реставрацией фресок только имя болонца Алессандро Компаньони, что также задевало профессионализм феррарского художника.

⁴⁰ *Буркхардт Я.* Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования [1860]. М., 1996.

⁴¹ Там же. С. 42.

Искусству Возрождения Якоб Буркхардт посвятил книгу «Чи-чероне: руководство по наслаждению произведениями искусства Италии» (1855)⁴², выдержанную в типичном для XIX в. жанре путеводителя с собранными воедино фактическими сведениями о памятниках и мастерах. Целый раздел книги посвящен североитальянскому искусству и, в частности, феррарской живописи. Декорацию Зала Месяцев палаццо Скифанойя Буркхардт осторожно датирует 1470-ми гг., называя в числе ее создателей Пьеро делла Франческа или его учеников, Козимо Туру и Эрколе Феррарского. Несмотря на скупое описание, Буркхардт называет росписи Зала Месяцев самым важным историко-культурным памятником своего времени, вслед за Луиджи Ланци сравнивая их с декорацией палаццо делла Раджоне в Падуе⁴³.

Развитие музейного и частного коллекционирования в течение XIX столетия, с одной стороны, затрудняло целостное восприятие феррарской школы из-за того, что памятники, которые некогда составляли единые ансамбли, теперь находились в разных собраниях. В то же время, именно независимые параллельные исследования разных представителей знаточеского метода, приоритетного для искусствознания конца XIX — начала XX в. (в первую очередь, итальянских исследователей Джованни Морелли и Джованни Баттисты Кавальказелле, а также американского искусствоведа Бернарда Бернсона), позволили установить первичные атрибуции многих живописных произведений. Так, в фундаментальном труде «История живописи Северной Италии»⁴⁴, написанном в соавторстве с англичанином Джозефом Арчером Кроу, Дж. Б. Кавальказелле посвятил феррарской живописи достаточно обширную главу. В отличие от многих поколений предыдущих исследователей, продолжавших историческую традицию «Жизнеописаний» Вазари, Дж. Б. Кавальказелле при составлении всех своих трудов опирался исключительно на эмпирический опыт. Его работа изобилует подробными описаниями и стилистическими сравнениями феррарской живописи, в частности, с творчеством Андреа Мантеньи, Пьеро делла Франческа и нидерландских художников. Приводится и весьма подробное описание и

---

⁴² *Burckhardt J. Der Cicerone. Eine Anleitung zum Genuss der Kunstwerke Italiens.* Basel, 1855. Ит. *cicerone* — гид, проводник.

⁴³ *Burckhardt J. Der Cicerone. Eine Anleitung zum Genuss der Kunstwerke Italiens* [1855]. Bd. 3. Leipzig, 1869. S. 817.

⁴⁴ *Crowe J.A., Cavalcaselle G.B. A History of Painting in North Italy, Vol. I.* London, 1871.

разбор декорации Зала Месяцев⁴⁵. В целом Кроу и Кавальказелле придерживаются версии Ладерки относительно датировок (1471–1493 гг.) и атрибуции росписей, добавляя к уже известным именам Туры, Коссы и Косты мифического Галассо Галасси и Марко Дзоппо. В отличие от предшествующих исследователей Кроу и Кавальказелле не ограничиваются перечислением имен художников, а проводят сравнительный анализ различных манер письма. Результатом применения этого метода стал вывод о том, что, несмотря на большое количество исполнителей росписи, ее структура была составлена одним мастером.

Постепенно накопление фактов, полученных путем эмпирических наблюдений, способствовало переходу к более глубокому изучению специфики феррарского искусства, хотя основными задачами исследователей на тот момент продолжали оставаться атрибуция и поиск стилистических источников феррарской живописи. Значительных успехов в этом направлении добились Адольфо Вентури и Фриц фон Харк, в 1880-х гг. проводившие исследования независимо друг от друга⁴⁶. Аби Варбург впоследствии отмечал их заслугу как «пионеров стилистической критики» в изучении знакового для феррарской школы памятника XV в.⁴⁷

Немецкому историку искусства Фрицу фон Харку, проводившему скрупулезное сравнение фресок с современными им произведениями станковой живописи, удалось установить, что росписи Зала Месяцев были выполнены между 1467 и 1471 гг. Он также определил, что автором фресок восточной стены был высококлассный художник, находившийся под влиянием живописной манеры Пьеро делла Франческа, а именно Франческо дель Косса (условно обозначенный как Мастер А). Росписи северной стены Харк разделил на участки, выполненные тремя более архаизирующими мастерами — представителями мастерской Козимо Туры (Мастер С), а также Джорджо Скьявоне (Мастер В), который, как и Тура, вышел из падуанской мастерской Франческо Скварчоне. Схема Харка исключала участие в работе Лоренцо Косты и Эрколе де Роберти.

С трудов Адольфо Вентури, одного из основоположников современной итальянской научной школы искусствознания, нача-

---

⁴⁵ Ibid. P. 534–538.

⁴⁶ *Harck F.* Die Fresken im Palazzo Schifanoja in Ferrara // *Jahrbuch der Königlich Preussischen Kunstsammlungen*. Bd. 5. 1884. S. 99–127.

⁴⁷ *Bertozi M.* La tirannia degli astri. Gli affreschi astrologici di Palazzo Schifanoia [1985]. Livorno, 1999. P. 26.

лась история изучения искусства Феррары XV в. как самоценного феномена итальянского Возрождения. Метод работы А. Вентури сочетал критический подход к изобразительному материалу и архивные исследования. В течение последних полутора десятилетий XIX в. исследователь выпустил серию публикаций, посвященных различным проблемам феррарского искусства Кватроченто: «Начало художественного Возрождения в Ферраре» «Искусство Феррары времени Борсо д'Эсте», «Искусство Феррары времени Эрколе I д'Эсте» и другие⁴⁸. Эти тексты до сих пор являются отправной точкой для всех исследователей искусства Феррары XV в., при том что долгое время они оставались фактически единственными полноценными научными работами в этой области.

К заслугам Адольфо Вентури относится также открытие и публикация архивных документов, заполнивших ряд лакун в фактологической стороне истории феррарского искусства. В частности, Вентури обнаружил в Городском архиве Модены и опубликовал уже упомянутое письмо Франческо дель Косса герцогу Борсо об оплате его работы над декорацией Зала Месяцев (в статье 1885 г.). Помимо точной датировки, текст письма помог окончательно подтвердить факт участия в работах Франческо дель Косса и, соответственно, исключить имя Лоренцо Косты. В то же время Вентури не согласился с Фрицем фон Харком относительно участия в работе над фресками Джорджо Скьявоне, считая росписи северной стены исключительно работой учеников Козимо Туры. А. Вентури, систематизировав доступный изобразительный материал и соотнеся его с культурно-исторической ситуацией Феррары XV в., сделал вывод, что формирование феррарской школы живописи, т. е. некоего единого художественного языка, произошло в период правления Борсо д'Эсте⁴⁹.

Исследования Адольфо Вентури пользовались авторитетом у современников, в том числе у Джузеппе Кампори⁵⁰ и Гюстава Грюй-

---

⁴⁸ *Venturi A. I primordi del rinascimento artistico a Ferrara // Rivista di Storia italiana. I. 1884. P. 591–631; Idem. L'arte a Ferrara nel periodo di Borso d'Este // Rivista di Storia italiana. II. 1885. P. 689–749; Idem. L'arte ferrarese nel periodo d'Ercole I d'Este // Atti e memorie della Deputazione di Storia patria per le Province di Romagna. VI. 1888. P. 91–119, 350–422; VII. 1889. P. 368–412; Idem. Gli affreschi del Palazzo Schifanoia in Ferrara secondo recenti pubblicazioni e nuove ricerche // Atti e memorie della Deputazione di storia patria per le provincie di Romagna. III. 1885. P. 381–414; Idem. Les arts à la cour de Ferrare. Francesco del Cossa // L'Art. XIV. 1888; et al.*

⁴⁹ *Toffanello M. Ferrara: the Este Family (1393–1535) // Courts and Courtly Arts in Renaissance Italy: Arts and Politics in the Early Modern Age / Ed. by M. Folin. New York, 2010. P. 190.*

⁵⁰ *Campori G. I pittori degli Estensi nel secolo XV. Modena, 1886.*

ера⁵¹. Грюйер, французский историк искусства и художественный критик, в статье 1883 г.⁵² привел длинный перечень имен художников, по его мнению, участвовавших в росписи, среди которых были Микеле Онгаро (Паннонио), Эрколе де Роберти и Бальдассаре д'Эсте. Но в своей более поздней, двухтомной работе 1897 г., посвященной искусству Феррары эпохи династии д'Эсте, он присоединился к Вентури в вопросе атрибуции и датировки памятника.

Важной вехой в истории изучения палаццо Скифанойя стала музеификация памятника в 1898 г., спустя триста лет после перехода Феррары из-под власти династии д'Эсте в собственность Папского государства. Значительную роль в подготовке этого события сыграли исследования Адольфо Вентури. Первоначально новый Городской музей (*Museo Civico di Palazzo Schifanoia*) занимал двухэтажное крыло дворца, построенное при Борсо д'Эсте⁵³. В нем разместились археологические и художественные собрания, с XVIII в. занимавшие залы палаццо Парадизо. Вместе с Залом Месяцев для публики были открыты Зал Добродетелей (*Sala delle Virtù*, или *Sala degli Stucchi*) и Зал Эмблем (*Sala delle Imprese*). Фактически впервые за пять столетий своего существования дворец и его уникальные росписи стали доступны для широкой публики. Художник и реставратор Джузеппе Маццолани сделал копии фресок, что также способствовало их популяризации. Одним из учредителей проекта нового музея стал директор феррарской библиотеки Ариостеа Джузеппе Аньелли, который вместе с коллекционером, графом Винченцо Джустиниани выпустил одно из первых изданий, полностью посвященных памятнику⁵⁴. Авторы не скупилась на яркие эпитеты, называя дворец «радостным и дивным выражением Возрождения» (*“lieta e meravigliosa espressione del Rinascimento”*)⁵⁵, приводя его историю и краткое описание вместе с собственными предположениями по поводу «аллегорических фигур» Зала Месяцев. Относительно атрибуции росписей Аньелли и Джустиниани ссылаются на результаты исследований Адольфо Вентури и Фрица Харка.

---

⁵¹ Gruyer G. L'art ferrarais à l'époque des Princes d'Este. Vol. II. Paris, 1897; Gruyer G. Cosimo Tura (1432?–1495) // L'Art. 53. 1892.

⁵² Gruyer G. Le palais de Schifanoia à Ferrare // Revue des Deux Mondes. 01.08. 1883. P. 613–641.

⁵³ Одноэтажное крыло XIV в., будучи значительно перестроенным, долгое время оставалось в ведении различных учреждений и лишь в 1991 г. после проведенной реставрации стало частью музея.

⁵⁴ Agnelli G., Giustiniani V. Il Museo di Schifanoia in Ferrara. Notizie. Ferrara, 1898.

⁵⁵ Ibid. P. 10.

Различные варианты интерпретации росписей Зала Месяцев появились сразу же после завершения реставрации и открытия в 1840 г. семи из двенадцати компартиментов фресок. Как правило, первые исследователи ограничивались лишь упоминаниями об астрологических и философско-аллегорических мотивах и фигурах верхних ярусов росписи, больше внимания уделяя жанровым сценам в нижнем регистре с изображениями придворного быта д'Эсте, портретов Борсо и его приближенных⁵⁶. Верхние ярусы, значение которых было неясно, считались примером традиционной светской живописи позднего Средневековья и раннего Возрождения.

В 1930 г. увидела свет книга крупнейшего американского историка искусства и художественного критика первой половины XX в. Бернарда Бернсона «Живописцы итальянского Возрождения»⁵⁷, обобщающая его работы рубежа XIX–XX вв., среди которых «Североитальянские художники Ренессанса»⁵⁸. Автор особо отмечал уникальность изобразительного языка феррарской живописи XV в., в частности, в отношении стиля Козимо Туры ученый применил меткую характеристику «осязательные ценности» (англ. “*tactile values*”), видя в нем истоки гармонии, присущей произведениям Рафаэля и Корреджо. Бернсон первым ограничил живопись Феррары раннего Возрождения творчеством трех первостепенных мастеров — Козимо Туры, Франческо дель Коссы и Эрколе де Роберти. Краткое упоминание о росписях палаццо Скифанойя служит у него лишь иллюстрацией к рассказу о сюжетном репертуаре и самобытной стилистике Франческо дель Косса. Очевидно, что автор был уверен в выводах Адольфо Вентури и не ставил перед собой цели заново атрибутировать фрески или расшифровывать их программу.

Однако именно уникальная программа живописного ансамбля способствовала широкой известности палаццо Скифанойя. В 1912 г. в Риме на Десятом международном конгрессе по истории искусства немецким ученым Аби Варбургом был прочитан доклад, посвященный новой трактовке фресок Зала Месяцев⁵⁹. Интерес к росписям возник

---

⁵⁶ *Burckhardt J.* Il ritratto nella pittura italiana del Rinascimento [1898]. Roma, 1993. P. 99.

⁵⁷ *Бернсон Б.* Живописцы итальянского Возрождения [1930]. М., 1965.

⁵⁸ *Berenson B.* North Italian Painters of the Renaissance. New York, 1907.

⁵⁹ *Warburg A.* Italienische Kunst und internationale Astrologie in Palazzo Schifanoia zu Ferrara // Atti del X Congresso di Storia dell'Arte in Roma, 1922, P. 179–193; *Warburg A.* Gesammelte Schriften / Herausg. von G. Bing. Vol. II. Leipzig; Berlin, 1932. P. 465–481. Русское издание: *Варбург А.* Итальянское искусство и мировая астрология в палаццо Скифанойя [1912–1922] // Великое переселение образов. Исследование по истории и психологии возрождения античности. СПб., 2008.

у Варбурга благодаря статьям Фрица Харка и Адольфо Вентури, однако его поездка в Феррару состоялась лишь в 1910 г.⁶⁰ Анализируя систему росписи, ученый пришел к выводу, что таинственные фигуры в среднем ярусе — это изображения так называемых «деканов», согласно восточной астрологической традиции — покровителей декад каждого из двенадцати месяцев года. Таким образом, декорация палатцо Скифанойя, прежде считавшаяся традиционным живописным календарным циклом, предстала наглядной демонстрацией синтеза античной, восточной и европейской культур.

Аби Варбург, предложивший научному сообществу в своем докладе новый метод — иконологический анализ, выступал за расширение исследовательского пространства, прежде ограниченного относительно узкими рамками формально-стилистического анализа конкретного произведения. Он разработал новую концепцию исследования, цели и методы которой характеризовались широким охватом идей и обращением к ряду смежных дисциплин гуманитарного знания, в частности, психологии. А. Варбург утверждал наличие особой культурной памяти человечества, которая проявляется в изобразительной сфере посредством определенных, наследуемых временем форм. Как и Адольфо Вентури, он считал необходимым обращение к архивным материалам, позволяющим воссоздать культурно-историческую ситуацию эпохи. Работы А. Вентури и А. Варбурга, общавшихся между собой в рамках подготовки Конгресса, последовательно преодолевали формализм и «крайний эмпиризм»⁶¹, которые превалировали в науке об искусстве в конце XIX в. Впрочем, Варбург обратил внимание и на особый стиль фресок палатцо Скифанойя: он охарактеризовал их как «своего рода переходный тип от интернационального искусства Средневековья к итальянскому Ренессансу»⁶². Неординарное содержание фресок, вбирающее в себя средневековые и ренессансные традиции, напрямую соотносится и с формально-стилистическим способом их выражения. Так никогда не входивший в когорту признанных «шедевров» искусства Ренессанса феррарский памятник стал экспериментальным полем для открытия неизвестных прежде аспектов искусства и культуры Возрождения.

---

⁶⁰ Il Cosmo incantato di Schifanoia. Aby Warburg e la storia delle immagini astrologiche. Guida alla mostra / A cura di C. Fratucello e C. Knorr. Ferrara, 1998. P. 8.

⁶¹ Дажина В.Д. Эрвин Панофский и его книга «Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада» // Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада [1960]. СПб., 2006. С. 7.

⁶² Варбург А. Итальянское искусство и мировая астрология... С. 198.

Работа Аби Варбурга в силу новизны используемого метода стала краеугольным камнем, на котором базировались почти все последующие исследования живописи палаццо Скифаноия. Но важно и то, что исследование А. Варбурга обратило внимание научного сообщества на ценность и значимость фресок палаццо Скифаноия, а затем и всего искусства Феррары для эпохи Возрождения. Несмотря на появление ряда работ сугубо описательного характера⁶³, вплоть до 1970-х гг. доклад Варбурга оставался основным исследованием по иконографии и иконологии фресок, в особенности их астрологических сюжетов.

В 1933 г. в феррарском палаццо Диаманти прошла масштабная выставка-ретроспектива искусства Феррары XIV–XVI вв., организованная Нино Барбантини⁶⁴. Реакцией на нее стал вышедший через год монументальный труд Роберто Лонги «Феррарская мастерская» (*“Officina ferrarese”*)⁶⁵. Эта книга была одновременно критической рецензией на прошедшую выставку и первым комплексным исследованием феррарской школы живописи как цельного художественного явления. В отличие от Адольфо Вентури, Роберто Лонги не связывал памятники живописи с тем или иным периодом в истории Феррары, предпочитая проследживать пути развития стиля. Будучи художественным критиком и блестящим знатоком ренессансной живописи, Р. Лонги дал собственные атрибуции многим работам, представленным на выставке и вне ее, привлекая большой объем сравнительного материала. Жермен Базен характеризует метод Р. Лонги как «атрибуцию тех или иных работ по морфологическим и стилистическим критериям»⁶⁶. Разумеется, Лонги не обошел своим вниманием и росписи Зала Месяцев палаццо Скифаноия. Однако он не ставил перед собой задачу дать комплексную характеристику ансамбля, считая его «давно изученным»; отдельные фрагменты фресок он использовал для иллюстрации размышлений о Франческо дель Косса или малых феррарских мастерах. Тем не менее, Лонги внес

---

⁶³ *Bargellesi G.* Palazzo Schifanoia: gli affreschi nel “Salone dei Mesi” in Ferrara. Bergamo, 1945; *D’Ancona P.* I mesi di Schifanoia in Ferrara. Milano, 1954.

⁶⁴ *Catalogo della esposizione della pittura ferrarese del Rinascimento / A cura di N. Barbantini.* Venezia, 1933.

⁶⁵ *Longhi R.* *Officina Ferrarese [1934] seguita dagli Ampliamenti 1940 e dai Nuovi ampliamenti 1940–1955.* Firenze, 1956 (Edizione delle opere complete di Roberto Longhi. Vol. V). Русское издание: *Лонги Р.* Феррарская школа живописи // От Чимабуэ до Моранди. М., 1984. С. 130–212.

⁶⁶ *Базен Ж.* История истории искусства от Вазари до наших дней [1986]. М., 1995. С. 186.

вклад в изучение памятника, заметив, что дробность росписей северной стены Зала Месяцев обусловлена влиянием искусства книжной миниатюры. Впоследствии это направление исследования развивал итальянский искусствовед Марио Сальми⁶⁷. Также Лонги выдвинул устойчивую впоследствии гипотезу о том, что фреска Сентябрь была одной из первых самостоятельных работ Эрколе де Роберти.

В последние десятилетия наука занимается углубленным рассмотрением частных проблем и аспектов декорации палаццо Скифаноия, причем они не всегда касаются исключительно художественного анализа. К примеру, Стефания Мачоче, проведя сопоставление декорации палаццо Скифаноия и текста эпической поэмы Тито Веспасиано Строцци «Борсиада»⁶⁸, подтвердила тезис о тесной связи изобразительного искусства и литературы в ренессансной Ферраре. Действительно, развитие классической литературной культуры, начавшееся с приезда в Феррару Гуарино да Верона в 1429 г., сыграло ключевую роль в становлении феррарского Ренессанса. С этого момента все без исключения синьоры Феррары рассматривали творчество придворных гуманистов как средство прославления и всей династии, и собственного правления. Борсо д'Эсте, часто представляемый в научной литературе противником гуманизма и классической образованности, также понимал значение нового искусства для политики и высоко оценивал труды Тито Веспасиано Строцци — придворного поэта и ученика Гуарино да Верона.

В 1965 г. началась комплексная реставрация памятника, продлившаяся почти десятилетие⁶⁹. В ходе нее фрески северной стены были сняты с основы для проведения более углубленного исследования, которое показало, что исполнявшие их живописцы пользовались синопиями. Эти исследования сделали возможным публикацию фундаментальных изданий, посвященных палаццо Скифаноия⁷⁰, где акцент переносится с формально-стилистического анализа, сопутствовавшего атрибуции отдельных фрагментов росписи Зала Месяцев, на воссоздание цельной структуры декорации и на исследование некоторых узкоспециальных иконографических

---

⁶⁷ *Salmi M.* Pittura e miniatura a Ferrara nel primo Rinascimento. Milano, 1961.

⁶⁸ *Macioce S.* La “Borsiade” di Tito Vespasiano Strozzi e la “sala dei mesi” di palazzo Schifanoia // *Annuario dell' Istituto di storia dell'arte dell' università di Roma La Sapienza.* 2. 1982–1983. P. 3–13.

⁶⁹ *Art and Life at the Court of Ercole I d'Este...* P. 17.

⁷⁰ *Atlante di Schifanoia / A cura di R. Varese.* Modena, 1989; *Il Palazzo Schifanoia a Ferrara / A cura di S. Settis e W. Cupperi.* Modena, 2007.

и иконологических вопросов⁷¹. В «Атласе Скифанойя», вышедшем в 1989 г., собраны статьи авторитетных исследователей, среди которых можно выделить имена Р. Варезе, Ч. Розенберга, К. Чьери Виа, С. Мачоче, посвященные широкому кругу методологических проблем — иконологии, иконографическому репертуару, культурологическим аспектам, особенностям реставрации памятника. Отдельного внимания заслуживает статья К. Липпинкотт об атрибуции фресок Зала Месяцев⁷², где фактически впервые были рассмотрены в одном контексте существующие точки зрения относительно авторства росписей северной стены. Исследователь делает вывод, что перед художниками стояла четкая задача следовать определенным иконографическим схемам, что крайне затрудняет для нас поиски их творческой индивидуальности.

Помимо атрибуционных штудий в современной историографии активно развивается «варбургянская» линия, т. е. исследования по интерпретации астрологических мотивов. Этой проблеме посвящены работы Марко Бертоцци, который продолжает расшифровку среднего яруса «деканов». Его труд «Тирания звезд» (1985) представляет детальное описание и толкование каждого из сохранившихся изображений деканов Зала Месяцев⁷³. На основе значительного числа литературных и изобразительных источников эпохи Средних веков автор выстраивает иконографические цепочки, впрочем, не всегда стремясь вслед за А. Варбургом проследить процесс «миграции образов». В 1998 г. в честь столетия музея в палаццо Скифанойя были организованы тематическая выставка и конференция, посвященные росписям Зала Месяцев как памятнику ренессансной астрологической мысли⁷⁴.

В последние годы наблюдается возвращение к «историческому» подходу, применявшемуся А. Вентури: масштабная выставка 2007–2008 гг. «Искусство Феррары времени Борсо д'Эсте»⁷⁵ была посвящена яркому периоду в истории герцогства, на который, со-

---

⁷¹ *Cieri Via C. I trionfi, il mito e l'amore: la fascia superiore dei Mesi negli affreschi di Palazzo Schifanoia // Atlante di Schifanoia / A cura di R. Varese. Modena, 1989. P. 37–55.*

⁷² *Lippincott K. Gli affreschi del Salone dei Mesi e il problema dell'attribuzione // Atlante di Schifanoia. P. 111–135.*

⁷³ *Bertozzi M. La tirannia degli astri. Gli affreschi astrologici di Palazzo Schifanoia [1985]. Livorno, 1999.*

⁷⁴ *Il Cosmo incantato di Schifanoia. Aby Warburg e la storia delle immagini astrologiche.*

⁷⁵ *Cosmè Tura e Francesco del Cossa. L'arte a Ferrara nell'età di Borso d'Este / A cura di M. Natale. Ferrara, 2007.*

гласно Вентури, пришелся расцвет самобытного «придворного» художественного языка. Экспозиция, включившая предметы живописи, скульптуры, книжной миниатюры и декоративно-прикладного искусства, позволила представить особенности художественной среды Феррары, несомненно повлиявшие на ансамбль Зала Месяцев. Статьи каталога выставки посвящены локальным проблемам изучения памятника, к примеру, реставрации фресок или роли художника Бальдассаре д'Эсте в декорации Зала Месяцев⁷⁶. Кураторы выставки предложили ряд собственных атрибуций в отношении как произведений станковой живописи Феррары, так и росписей Зала Месяцев. Так, в очередной раз был поставлен под сомнение факт участия в проекте декорации Козимо Туры.

Вслед за европейской наукой отечественная историография не могла обойти вниманием новооткрытые памятники. Ввиду сравнительно позднего обращения западной науки к искусству Феррары эпохи Кватроченто, интерес представителей отечественного искусствознания, пребывавшего в начале XX в. в стадии становления, был своевременным и обоснованным. Один из самых талантливых русских историков искусства того времени, А.Н. Бенуа посвятил феррарским живописцам небольшой очерк в «Истории живописи всех времен и народов»⁷⁷ 1912 г., демонстрирующий не слишком глубокое знакомство автора с местной школой живописи. Наиболее вероятно, что информационной базой для ученого послужили современные западные исследования. А.Н. Бенуа назвал декорации палатцо Скифаноя «прекрасными», при этом не удержавшись и от весьма вольных характеристик, что, впрочем, свойственно эссеистической стилистике всей работы: «колючий и жесткий пейзаж», «смесь приветливости с кошмарностью».

Лаконичное, но емкое описание особенностей искусства и культуры ренессансной Феррары представлено П.П. Муратовым в книге «Образы Италии», частью которой является историко-художественный очерк, посвященный Ферраре и ее художникам. Автор стремился донести до читателя собственные эмоции и впечатления. Так, он с сожалением отмечал, что «произведения Туры, к несчастью, так же редки, как произведения Коссы»⁷⁸. Вполне вероятно, что П.П. Муратов видел фрески Зала Месяцев, однако не претендовал на полемику с Вентури, чью точку зрения привел в своем тексте.

---

⁷⁶ *Sassu G. Verso e oltre Schifanoia // Cosmè Tura e Francesco del Cossa. P. 415–425.*

⁷⁷ *Бенуа А.Н. История живописи всех времен и народов. Т. 1. СПб., 1912.*

⁷⁸ *Муратов П.П. Образы Италии [1911–1912]. М., 2005. С. 60.*

Следующий этап обращения отечественной науки к искусству и культуре Феррары был связан с именем одного из крупнейших советских историков искусства, специализировавшегося на итальянском Возрождении, В.Н. Лазарева. Ему удалось создать методологию изучения искусства Ренессанса, в основе которой лежала устойчивая периодизация эпохи. В очерке о Козимо Туре, который вошел в авторский сборник 1972 г. «Старые итальянские мастера»⁷⁹, В.Н. Лазарев продолжил методологическую линию П.П. Муратова и Б. Бернсона как художественных критиков, но в то же время сделал акцент на особом положении Туры в искусстве раннего Возрождения как «переходного» мастера, сочетавшего готические и ренессансные тенденции. Анализ произведений Туры обрамляется выразительным повествованием о культуре феррарского двора д'Эсте. К сожалению, автор приводит лишь краткое описание структуры росписей Зала Месяцев, которое служит иллюстрацией к рассказу об увлечении астрологией в придворных кругах.

Один из ведущих советских исследователей итальянского Возрождения, И.Е. Данилова в книге «Итальянская монументальная живопись. Раннее Возрождение»⁸⁰ проводит параллели между светской декорацией XIV — начала XV в. и росписями палаццо Скифанойя, называя их «далеким отголоском» светской придворной готической живописи, свойственной искусству северных регионов Италии в эпоху Кватроченто.

Современный этап изучения росписей Зала Месяцев предполагает их анализ в контексте комплексных исследований, посвященных культуре ренессансной Феррары и двора д'Эсте.

Таким образом, на протяжении нескольких столетий дворец Скифанойя и его росписи привлекали внимание современников своим масштабом, высоким уровнем исполнения и загадочным содержанием. В наши дни палаццо — по-прежнему актуальный в научном отношении памятник, представляющий неисчерпаемый источник сведений об искусстве и культуре Феррары XV в. Его открытие в первой половине XIX столетия, в эпоху зарождения истории искусства как научной дисциплины, сыграло значительную роль в процессе обращения общественного сознания к главной эпохе в истории Феррары — Ренессансу. Развитие научной мысли способствовало изучению всё новых аспектов монументальной декорации Зала Месяцев. Именно анализ этого уникального ансамбля

---

⁷⁹ Лазарев В.Н. Старые итальянские мастера. М., 1972.

⁸⁰ Данилова И.Е. Итальянская монументальная живопись. Раннее Возрождение. М., 1970.

позволил создать «фундамент», на котором основаны современные представления о феррарской школе живописи XV в. Разнообразие рассмотренных методологических подходов подтверждает важность росписей палаццо Скифаноия как одного из самых сложных циклов монументальных декораций Раннего Возрождения.

References

Agnelli G., Giustiniani V. *Il Museo di Schifanoja in Ferrara*. Notizie. Ferrara: Premiata Tipografia Sociale, 1898. 67 p.

Art and Life at the Court of Ercole I d'Este: the "De Triumphis Religionis" of Giovanni Sabadino degli Arienti / Ed. by W.L. Gundersheimer. Genève: Droz, 1972. 119 p.

Atlante di Schifanoia / A cura di R. Varese. Modena: Panini, 1989. 481 p.

Avventi F. *Descrizione dei dipinti di Cosimo Turra detto Cosmè ultimamente scoperti nel Palazzo Schifanoja in Ferrara nell'anno 1840*. Bologna: Marsigli, 1840. 27 p.

Bargellesi G. *Palazzo Schifanoia: gli affreschi nel "Salone dei Mesi" in Ferrara*. Bergamo: Istituto Italiano d'Arti Grafiche, 1945. 22 p.

Bazin G. *Istoriya istorii iskusstva ot Vazari do nashikh dney* [Histoire de l'histoire de l'art: de Vasari à nos jours, 1986]. Moscow: Progress-Kul'tura, 1995. 524 p.

Benua A.N. *Istoriya zhivopisi vseh vremen i narodov* [The History of Painting of All Times and Peoples]. Vol. 1. Saint Petersburg: Shipovnik, 1912. 542 p.

Berenson B. *North Italian Painters of the Renaissance*. New York: G.P. Putnam's Sons, 1907. 341 p.

Bernson B. *Zhivopistsy ital'yanskogo Vozrozhdeniya* [The Italian Painters of the Renaissance, 1930]. Moscow: Iskusstvo, 1965. 436 p.

Bertozzi M. *La tirannia degli astri. Gli affreschi astrologici di Palazzo Schifanoia* [1985]. Livorno: Sillabe, 1999. 143 p.

Brown R.G. *The Politics of Magnificence in Ferrara, 1450–1505. A Study in Socio-Political Implications of Renaissance Spectacle*. PhD diss. University of Edinburgh, 1982. 665 p.

Burckhardt J. *Der Cicerone. Eine Anleitung zum Genuss der Kunstwerke Italiens*. Basel: Schweighauserische Verlagsbuchhandlung, 1855. 1112 p.

Burckhardt J. *Il ritratto nella pittura italiana del Rinascimento* [1898]. Roma: Bulzoni, 1993. 361 p.

Burckhardt J. *Kul'tura Vozrozhdeniya v Italii. Opyt issledovaniya* [Die Kultur der Renaissance in Italien, 1860]. Moscow: Yurist, 1996. 591 p.

Campori G. *I pittori degli Estensi nel secolo XV*. Modena, 1886. 85 p.

Cittadella L.N. *Ricordi e documenti intorno alla vita di Cosimo Tura*. Ferrara: Domenico Taddei, 1866. 29 p.

Cosmè Tura e Francesco del Cossa. L'arte a Ferrara nell'età di Borso d'Este / A cura di M. Natale. Ferrara: Ferrara Arte, 2007. 527 p.

Courts and Courtly Arts in Renaissance Italy: Arts and Politics in the Early Modern Age / Ed. by M. Folini. New York: Antique Collector's Club, 2010. 444 p.

- Crowe J.A., Cavalcaselle G.B. *A History of Painting in North Italy*. Vol. I. London: John Murray, 1871. 603 p.
- D'Ancona P. *I mesi di Schifanoia in Ferrara*. Milano: Ed. del Milione, 1954. 103 p.
- Danilova I.E. *Ital'yanskaya monumental'naya zhivopis'. Ranneye Vozrozhdeniye* [Italian Monumental Painting. Early Renaissance]. Moscow: Iskusstvo, 1970. 448 p.
- Dazhina V.D. *Ervin Panofskiy i yego kniga "Renessans i 'renessansy' v iskusstve Zapada"* [Erwin Panofsky and his book "Renaissance and Resuscitations in Western Art"] // Panofsky E. *Renessans i "renessansy" v iskusstve Zapada* [1960]. Saint Petersburg: Azbuka–klassika, 2006, pp. 7–44.
- Emilia Romagna rinascimentale* / A cura di F. Lollini e M. Pigozzi. Milano: Jaca book, 2007. 323 p.
- Franceschini A. *Artisti a Ferrara in età umanistica e rinascimentale. Testimonianze archivistiche*. Parte I dal 1341 al 1471. Ferrara: Corbo, 1993. 656 p.
- Frizzi A. *Album estense: con disegni originali dei rinomati artisti G. Coen, C. Grand Didier e M. Doyen*. Ferrara: Servadio, 1850. 175 p.
- Golovin V.P. *Mir khudozhnika rannego ital'yanskogo Vozrozhdeniya* [The World of the Artist of the Early Italian Renaissance]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2003. 285 p.
- Gruyer G. *L'art ferrarais à l'époque des Princes d'Este*. Vol. II. Paris: Plon, 1897. 676 p.
- Harck F. *Die Fresken im Palazzo Schifanoia in Ferrara // Jahrbuch der Königlich Preussischen Kunstsammlungen*. Bd. 5. 1884, S. 99–127.
- Il Cosmo incantato di Schifanoia. Aby Warburg e la storia delle immagini astrologiche. Guida alla mostra* / A cura di C. Fratucello, C. Knorr. Ferrara: Istituto di Studi Rinascimentali, 1998. 79 p.
- Il Palazzo Schifanoia a Ferrara* / A cura di S. Settis, W. Cupperi. Vol. I, 311 p.; Vol. II, 356 p. Modena: Panini, 2007.
- Laderchi C. *La pittura ferrarese. Memorie del conte Camillo Laderchi*. Ferrara: Servadio, 1856. 186 p.
- Laderchi C. *Sopra i dipinti del Palazzo di Schifanoia in Ferrara: lettera del conte Camillo Laderchi al Marchese Pietro Estense Selvatico*. Bologna: Tipografia della Volpe, 1840. 49 p.
- Lanzi L. *Storia pittorica della Italia, dal risorgimento delle Belle Arti fin presso al fine del XVIII secolo*. Vol. V [1795–1796]. Firenze: Luigi Piazzini, 1834. 330 p.
- Lazarev V.N. *Staryye ital'yanskiye mastera* [Italian Old Masters]. Moscow: Iskusstvo, 1972. 662 p.
- Lesychyn L.A. *The Magnificence of Borso and Ercole d'Este. A thesis submitted to the School of Graduate Studies in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree Master of Arts*. Hamilton: McMaster University, 1981. 126 p.
- Longhi R. *Ferrarskaya shkola zhivopisi* [Officina Ferrarese] // Longhi R. *Ot Chimabue do Morandi* [Da Cimabue a Morandi, 1978]. Moscow: Raduga, 1984, pp. 130–212.
- Longhi R. *Officina Ferrarese [1934] seguita dagli Ampliamenti 1940 e dai Nuovi ampliamenti 1940–1955*. Firenze: Sansoni, 1956 (Ed. delle opere complete di Roberto Longhi. Vol. V). 271 p.

Macioce S. *La "Borsiade" di Tito Vespasiano Strozzi e la "sala dei mesi" di palazzo Schifanoia // Annuario dell' Istituto di storia dell'arte dell' università di Roma La Sapienza*. 2. 1982–1983, pp. 3–13.

Marchesi A. *Delizie d'archivio. Regesti e documenti per la storia delle residenze estensi nella Ferrara del Cinquecento*. T. II. Dimore urbane. Ferrara: leImmagini ed., 2015. 865 p.

Muratori L.A. *Delle antichità estensi ed italiane*. P. II. Modena: Stamperia Ducale, 1740. 736 p.

Muratov P.P. *Obrazy Italii [1911–1912] [Images of Italy]*. Moscow: Svarog i K, 2005. 463 p.

Salmi M. *Pittura e miniatura a Ferrara nel primo Rinascimento*. Milano: Silvana, 1961. 207 p.

Saroli G. *Sopra i dipinti del Palazzo di Schivanoia ed altri esistenti in Ferrara*. Lettera del C.C. Giuseppe Saroli al Conte Avv. Camillo Laderchi. Ferrara: Negri, 1840. 14 p.

Tuohy T. *Herculean Ferrara: Ercole d'Este (1471–1505) and the Invention of a Ducal Capital*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 534 p.

Venturi A. *Ein Brief des Francesco del Cossa // Der Kunstfreund*. IX. 1885, S. 129–134.

Venturi A. *Gli affreschi del Palazzo Schifanoia in Ferrara secondo recenti pubblicazioni e nuove ricerche // Atti e memorie della Regia Deputazione di storia patria per le provincie di Romagna*. III. 1885, pp. 381–414.

Venturi A. *I primordi del rinascimento artistico a Ferrara // Rivista di Storia italiana*. I. 1884, pp. 591–631; II. 1885, pp. 689–749.

Venturi A. *L'arte ferrarese nel periodo d'Ercole I d'Este // Atti e memorie della Deputazione di Storia patria per le Province di Romagna*. VI. 1888, pp. 91–119, 350–422; VII. 1889, pp. 368–412.

Warburg A. *Gesammelte Schriften / Herausg. von G. Bing*. Vol. II. Leipzig; Berlin: Teubner, 1932, 509 p.

Warburg A. *Italianische Kunst und internationale Astrologie in Palazzo Schifanoia zu Ferrara // Atti del X Congresso di Storia dell'Arte in Roma*. Roma: s. l, 1922, pp. 179–193.

Warburg A. *Ital'yanskoye iskusstvo i mirovaya astrologiya v palatstso Skifanoyya [Italian Art and International Astrology in the Palazzo Schifanoia, 1912–1922] // Velikoye pereseleniye obrazov. Issledovaniye po istorii i psikhologii vozrozhdeniya antichnosti [The Great Migration of Images. A Study on the History and Psychology of the Revival of Antiquity]*. Saint Petersburg: Azbuka-klassika, 2008, pp. 191–226.

Поступила в редакцию
16 января 2019 г.